

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 701-709
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.701

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Sunzhensky Cordon and the Advanced Chechen Line in Military-Political Subordination and Cossack Colonization of the Eastern Caucasus

Abidat A. Gazieva ^{a, *}, Makhach M. Vagabov ^b

^a Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

The article examines the organization of two central sections of the Left Wing of the Caucasian Cordon Line – the Sunzhensky Cordon and the Advanced Chechen Line, in the military-political development of the region and the processes of Cossack colonization of the region. These cordon areas were of great strategic importance, since the Grozny fortress was for a long period the center of the Left flank. During the construction of fortifications on both cordon lines, forests were cut down and roads were laid to allow maneuvering during hostilities. Both cordon sections performed the function of military-political subordination of the North-Eastern Caucasus, Cossack and civilian colonization of territories located along the Lines. In the internal structure of the Left flank of the Caucasian cordon line, the Sunzhenskaya line and the Chechen cordon occupied central importance in spatial orientation. The main function of both sections was to establish military control over the lands of Greater and Lesser Chechnya, cover the Kumyk plane, and serve as a filter between the foothill and flat regions of the North-Eastern Caucasus. The processes of resettlement of the autochthonous population of the territories of the North-Eastern Caucasus and settlement along the cordon sections of the Cossack villages, and then, in a later period, through the methods of civil colonization, the incorporation of the region into the Russian Empire took place. The article shows the transformation of the region's governance system (political, military) using the example of the historical transformation of the role and significance of the fortifications of the Sunzhensky cordon and the Chechen Front line in the context of the Caucasian policy of the Russian Empire, in the implementation of state strategies in the context of regional practices of military-political reality.

Keywords: fortress, Caucasian politics, Sunzha, Chechnya, Dagestan, Cossacks, Caucasian war, Caucasian cordon line.

1. Введение

С момента появления первых кордонных участков на Восточном Кавказе, в первой четверти XVIII в. в регионе начинает формироваться военный фронт (Газиева, 2020: 21). Следует отметить, что для Кавказской пограничной зоны свойственно становление разного рода форм фронтирных отношений: экономический фронт, культурный, военный, цивилизационный. Целью данного исследования является систематизация и разработка ряда вопросов военно-политических инициатив и стратегий возведения фортификационных сооружений Сунженского кордона и Чеченской передовой линии. Задача исследования: соотнести государственные стратегии относительно военно-политического подчинения территории Северо-Восточного Кавказа (участки Сунженского кордона и Чеченской линии) с региональными возможностями претворения в жизнь государственных практик.

Фронт подразумевает зону контактных отношений (взаимодействия) между представителями различных цивилизаций и культур при складывании особого типа социально-

* Corresponding author

E-mail addresses: gazieva.abidat@mail.ru (A.A. Gazieva), 9162803@mail.ru (M.M. Vagabov)

экономического, архитектурно-исторического и социокультурного пространства, возникающего в результате культурной адаптации вследствие разного рода коммуникационных процессов.

В результате разного рода коммуникаций на контактной зоне (военное противостояние, торговые связи, матримониальные связи) происходит складывание различных типов фронтальных отношений. Аккультурационные практики (взаимовлияние, заимствование), которые были актуальны на кавказском пограничье, проходили в форме свободного заимствования (бытовая аккультурация) и государственной аккультурации (в соответствии со стратегиями государственного планирования).

Ранний период фронта на Кавказе имел следующие типы развития: культурный, хозяйственный, торговый. Разные типы культур, существуя в рамках кавказского пограничья, взаимодействовали между собой.

Пространственная среда, свойственная первым контактам на кавказском пограничье, постепенно приобретала различные формы, проявления. Параллельно торговому, экономическому типу взаимоотношений формируется тип конфронтационных отношений, складывается военный фронт – зона противостояния, которая изменила пространственно-архитектурный вид Восточного Кавказа.

Российская империя, вслед за Кизлярским участком Терской кордонной линии, разработала план строительства укреплений и крепостей по Сунже. План строительства Сунженской линии принадлежал П.Д. Цицианову и включал в себя в завершённом виде 11 укреплений с перспективой казачьей колонизации вовлечённых в строительство территорий (Гагиева, 2021: 283). Со временем казачьи станицы определили направление линейного строительства в регионе (King, 2008: 40).

Методы военно-политического подчинения использовались государством параллельно экономическим методам подчинения, так как социально-экономический фронт, оформившийся в регионе, способствовал государственной цели вовлечения местного населения Восточного Кавказа в экономическую жизнь Российской империи, развитию экономических связей региона с империей, нарушение которых негативно сказывалось на экономическом благосостоянии местного населения.

Экономический фронт (рынки, базары, возможность торговли на рынках империи, доступ к новым товарам, возможность реализовывать продукцию собственного производства), сложившийся в регионе, втягивал население в экономическое пространство Российской империи.

При А.П. Ермолове начинается системная застройка территорий между реками Терек, Сунжа и Кумыкской плоскостью, осваиваются предгорья. Военные методы способствовали подчинению территорий, но не в долгосрочной перспективе, что вызывало необходимость у государства проводить военные экспедиции регулярно. Сами военные линии возводились с целью контроля плоскостных территорий, планомерного движения к горам, которые планировалось покорить либо склонить к повиновению методами экономической изоляции, что активно использовалось российской администрацией в регионе. Данное положение подтверждается цитатой П.Х. Граббе из речи к солдатам: «Откуда человек выходит – туда достигнет русский штык. Много есть между ними (горцами – прим. Авт.) таких, которые желают наконец покоя, под защитой нашего оружия. Женщинам же и детям, ребята, непременно и везде пощада! Не будьте страшны для безоружных» (Материалы для статистики, 1869: 149).

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования стали материалы Научного архива ИИАЭ ДФИЦ РАН (Махачкала, Российская Федерация). Особый интерес представляет фонд 1, опись 1 – История Дагестана. В делах 72, 73, 97, 110 – представлены переписки командования региона с центром, рапорты военного руководства Кавказской линии, планы военной колонизации Северо-Восточного Кавказа.

Планы и инициативы военно-политического подчинения региона представлены в сборнике документов «Левое Крыло Кавказской линии (Терская область). Прикаспийский край (Дагестанская область) и Лезгинская кордонная» (Фонд редкой книги Дагестанского федерального исследовательского центра РАН). Богатый материал содержится в «Актах, собранных Кавказской Археографической комиссией» (АКАК). Данные источники содержат разнохарактерный материал по истории возведения фортификационных сооружений Сунженской линии и Передового Чеченского кордона, а также вопросов реорганизации фортификационных сооружений в результате смены тактики, планов военно-политического подчинения и освещения процесса переселения в ходе застройки пространства.

Интерес представляет журнал «Военный сборник» (статьи «Ведень», «Шамиль и Чечня»), который являлся официальным органом военного министерства Российской империи, где показаны государственные стратегии и инициативы относительно казачьей колонизации левого фланга Кавказской кордонной линии. Статьи журнала содержат подробные стратегические планы подчинения Большой и Малой Чечни, возведения кордонных участков, прокладывания дорог для нужд военной коммуникации.

Основным методом исследования является историко-системный, применение которого позволяет рассматривать вопрос процессов колонизационно-переселенческой политики как

составную часть вопроса военно-политического подчинения Восточного Кавказа. Многогранность проявлений фронтирности позволяет исследовать, на базе концепции пограничности, различные аспекты истории региона.

Теория фронта подразумевает различного уровня коммуникации, столкновение разных культур в рамках историко-географического пространства. Одним из первых типов взаимодействия было становление военного столкновения и экономических коммуникаций. Для всех фронтальных зон (американского фронта, сибирского, кавказского, нижневолжского и др.) характерно военное столкновение и военно-политическое освоение посредством возведения кордонных участков, которые, выполняя свои функции военного подчинения региона, впоследствии трансформируются в центры торговли. Данная тенденция обусловлена тем, что по военным линиям в результате казачьей, а затем и гражданской колонизации появились станицы, которые стали выполнять не только свою прямую функцию – охраны территории, но и становились площадками коммуникации (экономических связей, матримониальных связей, аккультурации). Применение концепции военного фронта как одного из типов становления фронтальной зоны кавказского пограничья позволяет нам проследить трансформацию военно-политических стратегий Российской империи.

3. Обсуждение

Вопрос возведения Сунженского кордона и Передовой Чеченской линии слабо освещён в историографии. Работа исследователя Л.Т. Агиевой посвящена вопросу возведения Сунженского кордона как ключевого звена осуществления кавказской политики на Северо-Восточном Кавказе (Агиева, 2014). В статье «К вопросу о Сунженской линии» также рассматривается вопрос принудительного переселения поселений чеченцев и ингушей, расположенных по Сунженской линии, как одно из ключевых политических решений установления контроля по Левому крылу Кавказской кордонной линии. Данные политические установки были вызваны стратегическим положением поселений коренных народов, а также в связи «с обострившимся земельным кризисом в Терской области» (Агиева, 2014).

Общие вопросы государственных стратегий возведения фортификаций Левого крыла Кавказской кордонной линии раскрываются в работе исследователя А.А. Гагиевой «К вопросу о предпосылках и первом этапе создания укреплений Левого крыла Кавказской кордонной Линии» (Гагиева, 2020: 20-23). Вопросам возведения кордона по Сунже посвящена работа «Историческое и военно-политическое значение Сунженского участка фортификационных сооружений Левого фланга Кавказской кордонной Линии» (Гагиева, 2021: 283-287). Автор подробно останавливается на вопросе истории формирования фортификаций обоих участков Левого фланга Кавказской кордонной линии, а также вопросах трансформации военно-политических методов подчинения региона и реорганизации кордонных участков линии в 50-е гг. XIX в.

Историография работ по истории Кавказской кордонной линии представляется таким образом, что подробно разработаны и исследованы фортификационные сооружения Правого фланга и Центра линии, а Левый фланг исследован в крайне незначительной степени. Некоторые аспекты истории возведения отдельных крепостей присутствуют в обобщающих работах по истории региона, но специальных работ, посвящённых данной теме, мало.

4. Результаты

Сунженская линия в своём стратегическом плане была рассчитана на прикрытие Военно-Грузинской дороги и Кизлярского участка Терской кордонной линии.

Зона охвата и влияния напрямую зависела от стратегической, экономической значимости обозначенных границ кордона. Вдоль кордона планировалось обустроить казачьи станицы, так как военно-казачья колонизация Левого фланга Кавказской кордонной Линии была стратегическим направлением кавказской политики России в регионе. В соответствии с планом военно-политического подчинения региона возведение Сунженского кордона приближало строительство Чеченской передовой линии, «которую следовало бы устроить уже потом» (Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 85), после строительства Сунженской. Казачья колонизация по Линии должна была проходить параллельно процессу строительства кордонов, так как казачество являлось проводником кавказской политики в регионе. А.П. Ермолов в 1818 г. видел необходимость «от самого Моздока и до Кизляра поселить казачьи полки Моздокский, Гребенский и Семейной» (Волконский, 1880: 149). Процесс казачьей колонизации по реке Сунже, в соответствии с планами российской администрации, должен был способствовать не столько процессу покорения территорий, сколько их последующему удержанию в подчинении. А.П. Ермолов утверждал: «Смирить чеченцев надобно необходимо; надобно занять р. Сунжу и по течению ее устроить крепости... Теперешние селения по Линии останутся за цепью крепостей в безопасности» (АКАК, 1875: 498-499). Для закрепления результатов военно-политического подчинения горцев в регионе, требовалось постоянное присутствие войск, что решалось посредством возведения крепостей на данной территории. По мнению представителей российской администрации, «каждый выстрел отделяет покорение горцев» (Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 88), несмотря на то, что кордоны

имели прямое военное значение в своей основе. Станицы казаков выполняли функции надзора и охраны, но также служили зонами обмена, торговли, социально-бытовой коммуникации; параллельно военному фронтиру развивался экономический и цивилизационный.

Прибывший на Кавказ А.П. Ермолов, изучив особенности региона, соотнеся государственные планы по укреплению в регионе с практической их реализацией, пытался убедить императора в необходимости планомерной застройки территории по реке Сунже. Основные меры, посредством которых планировалось подчинение и освоение региона, заключались, по мнению российского военного руководства на Кавказе, в следующем: «в силе оружия, в водворении русского народонаселения, в образовании внутреннего Правления, в выборе способных и достойных начальников, в развитии торговли и промышленности» ([Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 87](#)).

Разработанный и утверждённый императором проект А.П. Ермолова «О способах укрепления левого фланга Кавказской линии с краткой характеристикой населения» состоял из плана строительства Сунженской линии и последующего переселения казачьих станиц на территорию чеченских земель. Строительство крепостей требовало освоения лесных массивов, вырубки просек, прокладывания дорог. В 1822 г. были расчищены дороги от Ханг-Калы до Гойты, Урус-Мартан, Рошна и Гихи, к Маюртупу, Гременчуку и Шали ([Газиева, 2021: 284](#)).

Дороги прокладывали для мобильности войск по линии, а в начальный период – и для того, чтобы скорейшим образом доставлять все необходимое для строительства в намеченные точки будущих крепостей и укреплений, чтобы построить плоскость. Тактический план А.П. Ермолова сводился к военно-казачьей колонизации земель по Сунже, территорий Большой и Малой Чечни, выселению автохтонного населения в горы и склонению, путём экономической блокады, к военно-политическому подчинению. Для реализации данного тактического плана были совершены в 20-е гг. XIX в. походы против непокорных селений на Сунжу и Терек. По окончании экспедиции на Сунжу А.П. Ермолов писал: «Экспедиция на Сунжу против чеченцев, она окончена самым успешнейшим образом. Теперь не много опасностных мест в земле Чеченской, куда не было бы для меня дороги не только проходимой, но даже и удобной. Я не отступаю от принятой мною системы сдвигать злодеев всеми способами – главнейший есть голод и потому добавлюсь я иметь пути к долинам, где могут они обрабатывать землю, пасти стада свои» ([Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 11-12](#)). Ускоренными темпами завершилось строительство крепости Грозной, прокладывание дорог к Шали, Герменчуку, Гихам, Гойтам и другим крупным населённым пунктам Чечни. После строительства крепости Грозной некоторые селения, лежащие в отдалении от Сунжи, приняли уже присягу, и, как говорится в документах, «в первый раз чеченцы дали нам ее о подданстве» ([Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 73. Л. 3](#)). С тех территорий, которые дали присягу империи, для строительства крепостей по Сунже собирали лес для скорейшего возведения фортификации и участков кордона.

Возведённые ранее Терская кордонная линия и Сунженская линия оформили пространство Северного Кавказа и практически завершили формирование Левого крыла Кавказской линии, окончательное оформление которого произошло после строительства Передовой Чеченской линии. Для дальнейшего военного подчинения данного региона, 3 мая 1820 г., закладывается Усть-Мартанский редут как составная часть Чеченской передовой Линии. Укрепление Амир-Аджи Юрт на правом берегу Терека, на сообщение с крепостью Внезапной, сооружено в 1825 г., обезоружено в 1838 г. и оставлено в виде тет-де-пона до построения укрепленного поста на 50 человек. Укрепление Ташкичу на реке Аксай построено в 1825 г. Куринским Егерским полком под командованием полковника Д.А.Гофмана «для защиты кумыков и для обеспечения сообщений Кавказской линии с Внезапной» ([Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 10](#)). Возведённое в 20-е гг. XIX в. у аула Герзель-Аул, Герзель-Аульское укрепление должно было преграждать путь горцам на Кизляр, а также защищать от набегов крупный аул Аксай. После того как укрепление у Герзель-Аул было разорено в 1824 г., по плану местной администрации в 1825 г. его перенесли на территорию пространства сообщения реки Терек и крепости Внезапной на Таш-Кичу. В 20-е гг. XIX в. строительство крепостей по Сунженской и Чеченской линиям только набирало обороты, и было отчасти реализовано строительство крепостей и укреплений, имеющих первоочередное значение. Расширение линии, увеличение её протяжённости будет происходить в следующий период, когда будут претворены в жизнь и планы казачьей колонизации, намеченные в 20-е гг. XIX в.

В 30-е гг. XIX в. продолжается строительство Сунженской линии и коммуникаций по ней, которым уделялось особое внимание. Так, «при впадении реки Гудермес в реку Сунжу; через первую из них построен мост, удобный для перехода пехоты» ([Левое Крыло, бг: 27](#)). Для данного периода свойственно влияние военно-политической ситуации в регионе на преобразование природно-географического ландшафта Большой и Малой Чечни.

На Сунженской линии появляются новые крепости. В записке, составленной из донесений генерал-адъютанта П. Граббе насчёт положения дел Левого фланга Кавказской Линии со времени разрушения Ахульго в конце августа 1839 г. до конца военных действий на данном фланге 24 ноября

1840 г. содержится материал о том, что он «предполагал устроить укрепление в Аргунском ущелье при Чахь-Гирее» ([Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 28-29](#)).

Стратегически важным для военной коммуникации оставался участок переправы между крепостями Внезапной и Грозной по реке Сунжа, в связи с чем было построено укрепление Умахан-Юрт, а после очередного разорения аула Аксай было принято решение о строительстве Герзель-Аульского укрепления на 200 человек. Укрепление Герзель-Аульское на реке Аксай в Чечне было вновь сооружено в 1840 г. начальником 20-й пехотной дивизии, генерал-лейтенантом Галафеевым. Укрепление составляло начало передовой Чеченской Линии, «долженствующей отделить всю Чеченскую плоскость и соединить Темир-Хан-Шуру с укреплением Назрань, только для защиты кумыков Нового Аксая, желающих переселиться на прежнее место» ([Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 11](#)).

На расстоянии более 19 км располагались по Сунже крепости и укрепления, которые имели дозорные башни, «там был человек днем и ночью» ([Волконский, 1880: 21](#)). Пространство от Умахан-Юрта до Сулака было занято Куринским укреплением, крепостью Хасав-Юрт. Куринское укрепление контролировало переправу через реку Мичик, Качкалыкский хребет, Кумыкскую плоскость. Сунженская линия, при завершении строительства всех фортификационных сооружений на ней, должна была не допускать проникновения чеченцев на Кумыкскую плоскость.

В 40-50-е гг. XIX в. Сунженская линия и укрепления по ней разрастались. На пространстве между Терской кордонной линией и Сунженским кордоном появляется ряд укреплений. Укрепления появились на территории юго-восточной Чечни. На левобережье реки Сулак, в Салатавии, было построено в 1857 г. укрепление Буртунай. Для контроля над Аухом и Салатавией юго-западнее крепости Хасав-Юрт было возведено укрепление Кишень-Аух. Укрепления, расположенные в ущелье реки Аргун – Аргунское, Шатоевское, Башинь-Кан и Евдокимовское (у чантийского аула Итум-Кале), – служили гарантом российского утверждения в нагорных обществах Аргунского округа. Аргунский пост, «узел выючных троп, ведущих в ущелье реки Ассы, Аргуна и Арагвы» ([Материалы для описания..., 1910: 14](#)), содержал в военно-политическом подчинении западную часть Чечни. Правый берег реки Аргун контролировался укреплением Бердыкель ([Левое Крыло..., бг: 2](#)).

Пространство от Грозной до Ведено было застроено укреплениями – предмостовым Устар-Гордоевским, Эрсенай, Воздвиженской слободой, которые контролировали аулы Шали, Герменчук, Малюртун, Шатой, Урус-Мартан.

Для подчинения и освоения земель правительственные войска начали прокладывать дороги по кордонным участкам. По занятии Таузена (Тевзана) «русские войска приступили к устройству колесного сообщения по пройденному пути и к рубке просек в 600 сажень ширины» ([Ведень, 1859: 548](#)). Гельдыгенская просека «проложена шириною в 75 саж» ([Ведень, 1859: 548](#)). Широкие просеки давали возможность манёвра русской армии и провоза артиллерии для успешного ведения боевых действий.

В 40-50-е гг. XIX в. на Сунженском участке Кавказской Линии шёл процесс казачьей колонизации, расширения линии путём «создания сети поселений на землях ингушей» ([Кодзоев, 2008: 88](#)). Сеть казачьих станиц была образована в течении Сунжи, куда были переселены 1105 семей донских казаков, 1063 семьи терских казаков и 670 семей кубанских казаков ([Barret, 1999: 42](#)). В 1852 г. по нижнему течению Сунжи было создано ещё 8 станиц ([Barret, 1999: 42](#)).

В официальных документах говорилось: «Для утверждения здесь русского владычества создать поселения казачьих станиц на Сунже и возвести укрепления при главных выходах из гор» ([АКАК, 1870: 899-901](#)). Данная тактика была обусловлена выгодами российской военной администрации в регионе и уменьшением потребности в содержании войск на линии.

Постоянный переход военной инициативы и развитие нового витка боевых действий отсрочили процесс казачьей колонизации территорий Сунженского кордона и Передовой Чеченской линии. Начался период экономического давления на территории немирных горцев. Так, в секретном рапорте командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории, начальнику Левого фланга генерал-майору Ольшескому от 9 января 1842 г. №15, отмечается: «Хлеб у чеченцев по неимению сбыта вдвое дешевле, нежели в Кумыкском владении и в Надтеречных деревнях» ([Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 110. Л. 3](#)). Стоимость хлеба, товаров сельского хозяйства, которыми торговали чеченцы, уменьшалась за счёт отсутствия сбыта. Таким образом, власти на Линии рассчитывали показать немирными горцам все выгоды взаимодействия с ними. Начинается период экономической изоляции.

К концу 40-х гг. XIX в. Сунженская и Чеченская линии продолжали совершенствоваться в военно-оборонительном значении. Укрепление Волынское, построенное в 1844 г., положило начало появлению казачьих станиц вниз по Сунже, освоив пространство от Грозной до Назрани. С 1845 г. начинается формирование Сунженского полка, с чем связывают начало колонизации территорий по Сунже ([Barret, 1999: 42](#)).

В 1848 г. для продолжения Передовой Чеченской линии было построено укрепление Урус-Мартан, которое, по мнению местной военной администрации, было опорным пунктом на случай военных действий в предгорьях и в горах Малой Чечни. Укрепление Урус-Мартан «оживлялось

только в те минуты, когда являлась туда оказия, привозила с собою свежих людей, свежую провизию, свежие новости» (Волконский, 1880: 46) и соединяло собою дистанцию между укреплением Ачхоевским и крепостью Воздвиженской (штаб-квартира воронцовцев), которая располагалась в семи верстах от Аргунского ущелья (Волконский, 1880: 199).

Кроме того, строительство крепости Урус-Мартан было определено стратегически, и потому, что село Мартан и ряд окрестных сёл неоднократно подвергались разорению, и решение о строительстве крепости в восточной части села было военной необходимостью закрепления на данной территории и постоянном присутствии войск на ней.

В дальнейший период дистанция от укрепления Воздвиженского была отбита у горцев, поставлена в зависимость от кавказской администрации, и образовалась кордонная дистанция от Воздвиженского укрепления до Куринского, что было необходимостью для свободного доступа в общества Чечни.

По Линии продолжалась вырубка просек для свободного перемещения между фортификационными сооружениями на участках кордона в направлении Ауховского общества как одного из наиболее воинственных. Также было дано распоряжение администрации: «От аула Шали к крепости Воздвиженской в 1852 г. расчистить просеку» (Левое Крыло..., бг: 23). Расчистка шла при разделении войск на 2 колонны: «Одна из них (4 батальона, 4 легких орудия и 1 сотня казаков), занялась позицией на Чингроевской высоте, начала расчистку просеки по направлению к Шали; другая работала от разрушенного аула Ставонкула к Чингрою» (Левое Крыло..., бг: 23).

6 апреля 1857 г. началась «вырубка леса, закрывающего Устархановское поле» (Левое Крыло..., бг: 34), «расчистка Гехинской просеки» (Левое Крыло..., бг: 38) и «расчистка просеки к Кишень-Ауху» (Левое Крыло..., бг: 36). Так как просека к Кишень-Ауху имела важное значение, «весь лес, прикрывавший Ауховские поля, вырублен, дороги на бывшие аулы Сати-Юрт и Марцык-Юрт раскрыты и все засеки вокруг леса сожжены» (Левое Крыло, бг: 36). Несмотря на то что леса систематически вырубали, с 20-х гг. XIX в. острой оставалась проблема вырубки просек и прокладывания дорог и в 50-е гг. Так, в одном из источников говорится, что «в то время главнейшею преградою сообщений российской армии от укрепления Куринского с местностью за рекой Мичиком были громадный лес по южной покатости Качкалыковского хребта» (Волконский, 1880: 10).

О непроходимости данного пространства говорил Н.А. Волконский, упоминая: «Мы когда-то летом в Чечне ничего особенно важного не предпринимали, а старались все главное покончить тогда, когда деревья были обнажены от листьев, когда лес сквозил и выдавал нам каждую скрытую в нем неприятельскую папаху» (Волконский, 1880: 2).

Необходимость мобильности по линии и скорого доступа между укреплениями требовала сокращения расстояния между фортификационными объектами. Данную необходимость осознавали местные власти, заключив её в следующее определение: «Проснулись с наступлением Нового года, встали с постели и отправились в путь, поближе от дома, готовые вернуться туда при первой надобности» (Волконский, 1880: 3). Длительные, истощающие армию походы были неуместны в условиях войн с горцами, в связи с чем пространства между крепостями и кордонами по всей Кавказской Линии сокращались.

Несмотря на смену тактического вектора проведения покорения гор, тактика карательных операций против немирных горцев сохранялась. Под командованием полковника Кононовича группа отрядов «была направлена для уничтожения аула Ретлю, окончательного разрушения башен Чомлаха и истребления хлебов этих аулов» (Левое Крыло..., бг: 69). Процесс переселения чеченцев с гор на пространство по линии продолжался. Между Сунжей, Аргуном и до крепости Воздвиженской в 1856 г. было поселено 11 аулов, к 1 января 1859 г. – 16 аулов (Шамиль и Чечня, 1859: 155).

Руководство кавказской администрации, осознавая необходимость укрепления и освоения в землях чеченцев с учётом недочётов политики предыдущего периода покорения, в 50-е гг. XIX в. сконцентрировало все военные силы и ресурсы данного участка для закрепления у предгорий Андийского хребта и возведения там нового кордона, сокращения протяжённости Линии как единственной возможности покорения Большой и Малой Чечни.

В 50-е гг. XIX в. укреплений и крепостей по Левому флангу Кавказской линии стало много, с учётом того, что многие из них не выполняли к обозначенному времени своих функций, но требовали содержания.

С момента основания и до 1857 г. крепость Грозная была центром Левого фланга Кавказской кордонной линии. В 1857 г. А.И. Барятинский, обращаясь к И.О. Сухозанету, писал: «Большая Кабарда присоединена к Левому крылу Кавказской Линии. С таковым присоединением штаб командующего войсками означенного крыла и 20-й пехотной дивизии удобнее расположить в крепости Владикавказ, которая занимает положение более центральное к Левому крылу, чем крепость Грозная, находится ближе к Тифлису, средоточию всех управлений на Кавказе, и в центре горских народов бывшего Владикавказского округа» (Шамиль и Чечня, 1859: 89-90).

К концу 50-х гг. XIX в., как и в 1840-е гг., всё ещё применялась тактика карательных походов. Несмотря на военно-политическое подчинение большей части территории, активное использование института аманатства, становление и развитие экономической интеграции, практика карательных

походов сохранялась. Отличительной особенностью было лишь то, что походы были не затяжными, это не были экспедиции, как, к примеру, в 20-е гг. XIX в. Кордонные Линии, а особенно плотная их застройка, минимизировали время на поход, давали возможность скорейшего возвращения в укрепление в случае непогоды или неудачи. В данном стратегическом отношении русская армия на Кавказе стала менее уязвимой.

В 50-е гг. XIX в. можно отметить серию небольших карательных походов. Из журнала военных действий Мало-Чеченского отряда с 20-го по 31-е октября 1857 г. представленный рапорт командующим войсками Левого Крыла Кавказской Линии, генерал-лейтенантом Евдокимовым военному министру, генерал-адъютанту Сухозанету от 30 октября 1857 г., № 1899 гласит, что «21 числа сожжены аулы Сулейма, Габриели, Неби, Ансарь, Обрукъ, Шавдонъ-Хай и Гойчу. 22 числа были сожжены аулы Адиль-Гирей, Агашпатой, Птехой, Чижнагой, Дзумсой, Темир-Булат, Мурдаль, Чингрой, Яндытъ-Бейбулат, Бойсу, Чады, Шали. Все имущество этих аулов найдено в лесу и солдаты, казаки и милиционеры возвратились в лагерь обремененные добычей» ([Шамиль и Чечня, 1859: 97-98](#)).

Остро стоял вопрос налаживания транспортных коммуникаций по линии, которые возобновились в 1858 г., когда была устроена дорога по Аргуну, дорога от лагеря до Варандинского поля и моста, соединяющая по ущелью вышперечисленные дороги. С 20 декабря 1858 г. началось наступление русских войск на селение Ведено ([Ведень, 1859: 546](#)). При проведении этой операции «прорубались просеки к крепости Воздвиженской» ([Ведень, 1859: 548](#)). Несмотря на десятилетия, в которые продолжалось природно-географическое освоение территорий Большой и Малой Чечни, вопрос коммуникации, транспортного сообщения оставался актуальным, как и по всей Линии в целом, что можно обусловить фактором идущей войны и природно-географическими особенностями региона.

Многочисленные элементы военного фронта на Кавказе функционировали до 1860 г., когда были упразднены ввиду отсутствия в них военно-стратегической необходимости.

5. Заключение

С момента возведения первых фортификационных сооружений, Сунженский кордон и Чеченская передовая линия стали играть стратегическую роль в военно-политическом подчинении Чечни. Степень застройки системы фортификации уплотнялась с каждым периодом боевых действий. Сложившись как составная часть военного фронта кавказского пограничья, её роль трансформировалась, способствуя становлению иных форм фронтальных коммуникаций.

Расширение кордонных участков, увеличение протяжённости линий, улучшение материально-технической базы укреплений зависело от личности главнокомандующего, этапа и степени успеха боевых действий в регионе. По истории Сунженского кордона и Чеченской передовой линии можно проследить трансформацию военно-политических взглядов российской администрации относительно позиции и тактики подчинения и освоения региона. Стоит отметить, что в вопросах военно-политического покорения региона с начала века произошла трансформация. Тактика небольших, частых карательных операций при А.П. Ермолове сменилась тактикой длительных экспедиций, со складыванием планомерного освоения края – где параллельно с военным началом складывались новые ступени интеграции. Несмотря на то что происходит складывание новых типов коммуникации, стоит отметить, что периодами мы наблюдали возвращение к старым тактикам, особенно после Даргинской операции М.С. Воронцова, проанализировав которую, он вернулся к карательным операциям, систематической прорубке просек, прокладыванию дорог. Наиболее часто данные тактики, свойственные в целом для ермоловского периода, применялись при строительстве фортификаций Сунженского кордона и Передовой Чеченской линии, что было обусловлено природно-географическими особенностями территории, пониманием того, что мобильность войск по кордонам – это основополагающий фактор успешного военно-политического подчинения региона. Планомерная колонизация Сунженской и Чеченской линий, сначала казачья, затем гражданская, способствовала складыванию особенностей военного фронта, свойственного для всей Кавказской кордонной линии, а также формированию новых пограничных типов коммуникации и развитию уже имеющихся, как, к примеру, торговый и цивилизационный фронт.

Литература

[Агиева, 2014](#) – Агиева Л.Т. К вопросу о Сунженской линии / *Сборник докладов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию II съезда ингушского народа*. Магас, 2014. С. 32-58.

[АКАК, 1870](#) – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1870. Т. 4. 1044 с.

[АКАК, 1875](#) – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2. 950 с.

[Ведень, 1859](#) – Ведень // *Военный сборник*. № 4. 1859. С. 546.

[Волконский, 1880](#) – Волконский Н.А. Погром Чечни в 1852 году. Тифлис, 1880. 154 с.

Гагиева, 2020 – Гагиева А.А. К вопросу о предпосылках и первом этапе создания укреплений Левого крыла Кавказской кордонной Линии // *Вестник Дагестанского научного центра*. 2020. № 79. С. 20-23.

Гагиева, 2021 – Гагиева А.А. Историческое и военно-политическое значение Сунженского участка фортификационных сооружений Левого фланга Кавказской кордонной Линии / *Военно-исторические аспекты жизни юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Материалы III международной научно-практической конференции*. Волгоград, 2021. С. 283-287.

Кодзоев, 2008 – Кодзоев Н.Д. Ученые записки №1. Населенные пункты Ингушетии: история и современность. Магас, 2008. С. 87-92.

Левое крыло... – Левое крыло Кавказской кордонной Линии (Терская область). Прикаспийский край (Дагестанская область) и Лезгинская кордонная Линия. Сборник документов Б.в.д. // *Из Фонда редкой книги ИИАЭ ДФИЦ РАН*. 752 с.

Материалы для описания..., 1910 – Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Магометанском театре с планами. Т. VI. Ч. I. Тифлис, 1910. 497 с.

Материалы для статистики..., 1869 – Материалы для статистики Кизлярского полка Терского казачьего войска. 1858–1868 гг. // *Военный сборник*. Т. CXXXVI. Санкт-Петербург. 1869. 556 с.

Материалы по истории..., 1940 – Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века). «Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века)». Т. 3. Часть 1. Махачкала, 1940. 472 с.

Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН – Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Шамиль и Чечня, 1859 – Шамиль и Чечня // *Военный сборник*. 1859. № 9. С. 155.

Barrett, 1999 – Barrett T.M. At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700-1860. Boulder: Westview, 1999. 243 p.

King, 2008 – King Ch. The Ghost of Freedom: A History of the Caucasus. Oxford: Oxford University Press, 2008. 314 p.

References

Agiyeva, 2014 – Agiyeva, L.T. (2014). K voprosu o Sunzhenskoy linii (chast' I) [To the issue of the Sunzhenskaya line (part I)]. K voprosu o Sunzhenskoj linii. *Sbornik dokladov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 25-letiyu II s'ezda ingushskogo naroda*. Magas. Pp. 32-58. [in Russian]

AKAK, 1870 – Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiyey [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission] Tiflis, 1870. T. 4. 1044 p. [in Russian]

AKAK, 1875 – Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiyey [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, 1875. T. 6. Ch. 2. 950 p. [in Russian]

Barrett, 1999 – Barrett, T.M. (1999). At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700-1860. Boulder: Westview, 243 p.

Gazieva, 2020 – Gazieva, A.A. (2020). K voprosu o predposylkakh i pervom etape sozdaniya ukrepleniya Levogokryla Kavkazskoy kordonnoy Linii [On the issue of preference sand the first stage of creating a fortification of the Leftwing of the Caucasian Cordon Line]. *Vestnik Dagestansko gonauchnogo tsentra*. 79: 20-23. [in Russian]

Gazieva, 2021 – Gazieva, A.A. (2021). Istoricheskoye i voyenno-politicheskoye znachenie Sunzhenskogo uchastka fortifikatsionnykh sooruzheniy Levogo flanga Kavkazskoy kordonnoy Linii [Historical and military-politicals ignificance of the Sunzha section of the fortification structures of the Left flank of the Caucasian Cordon Line]. *Voyenno-istoricheskoye aspekty zhizniyuga Rossii XVII-XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeyifikatsii. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Volgograd. Pp. 283-287. [in Russian]

King, 2008 – King, Ch. (2008). The Ghost of Freedom: A History of the Caucasus. Oxford: Oxford University Press, 314 p.

Kodzoyev, 2008 – Kodzoyev, N.D. (2008). Uchenye zapiski №1. Naseleennye punkty Ingushetii: istoriya i sovremennost' [Scientific notes №1. Populated areas of Ingushetia: history and modernity]. Magas. Pp. 87-92. [in Russian]

Levoe krylo... – Levoe krylo Kavkazskoj kordonnoj Linii (Terskaya oblast'). Prikaspijskij kraj. (Dagestanskaya oblast') i Lezginskaya kordonnaya Liniya [The left wing of the Caucasian cordon Line (Tersk region). Caspian region. (Dagestan region) and Lezgin cordon Line]. *Sbornik dokumentov B.v.d. Iz fonda redkoi knigi IIAE DFITs RAN*. 752 p. [in Russian]

Materialy dlya opisaniya..., 1910 – Materialy dlya opisaniya russko-turetskoy voyny 1877-1878 gg. Na Kavkazsko-Magometanskom teatre s planami [Materials for describing the Russian-Turkish warof 1877-1878. At the Caucasian-Mahometan Theater with plans]. T. VI. Ch. I. Tiflis, 1910. 497 p. [in Russian]

Materialy dlya statistiki..., 1869 – Materialy dlya statistiki Kizlyarskogo polka Terskogo kazach'yego voyska. 1858–1868 gg. [Materials for statistics of the Kizlyar regimen to the Terek Cossack army. 1858–1868]. *Voyennyi sbornik*. T.CXXXVI. SPb. 1869. 556 p. [in Russian]

[Materialy po istorii..., 1940](#) – Materialy po istorii Dagestana i Chechni (pervaya polovina XIX veka). [Materials on the history of Dagestan and Chechnya (first half of the 19th century)]. T. 3. Ch. 1. Makhachkala, 1940. 472 p. [in Russian]

[Nauchnyi arkhiv IIAE DFITs RAN](#) – Nauchnyi arkhiv IIAE DFITs RAN [Scientific archive of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences].

[Shamil' i Chechnya, 1859](#) – Shamil' i Chechnya [Shamil and Chechnya]. *Voennyi sbornik*. 1859. 9: 155. [in Russian]

[Veden', 1859](#) – Veden'. *Voyennyy sbornik* [Veden. Military collection]. 1859. 548 p. [in Russian]

[Volkonskiy, 1879](#) – *Volkonskiy, N.A.* (1879). *Pogrom Chechni v 1852 godu* [Pogrom of Chechnya in 1852]. Tiflis, 154 p. [in Russian]

Сунженский кордон и Передовая чеченская линия в военно-политическом подчинении и казачьей колонизации Восточного Кавказа

Абидат Абдулаевна Газиева ^{a, *}, Махач Мустафаевич Вагабов ^b

^a Институт истории, археологии, этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Махачкала, Российская Федерация

^b Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается организация двух центральных участков Левого крыла Кавказской кордонной Линии – Сунженского кордона и Передовой Чеченской Линии, их роль в военно-политическом освоении и процессах казачьей колонизации региона. Данные кордонные участки имели важное стратегическое значение. Так, крепость Грозная была длительным периодом центром Левого фланга. В ходе работ по возведению фортификационных сооружений обеих кордонных линий проводилась вырубка лесов, прокладывание дорог для возможности маневрировать в ходе боевых действий. Оба кордонных участка выполняли функцию военно-политического подчинения Северо-Восточного Кавказа, казачьей и гражданской колонизации территорий, расположенных по Линиям. Во внутреннем устройстве Левого фланга Кавказской кордонной линии, Сунженская линия и Чеченский кордон занимали центральное значение в пространственной ориентации. Основная функция обоих участков заключалась в установлении военного контроля над землями Большой и Малой Чечни, прикрытии Кумыкской плоскости, выполнении функции фильтра между предгорными и плоскостными районами Северо-Восточного Кавказа. Процессами переселения автохтонного населения территорий Северо-Восточного Кавказа и заселения вдоль по кордонным участкам казачьих станиц, а затем, в более поздний период, и методами гражданской колонизации происходила инкорпорация региона в Российскую империю. В статье показана трансформация системы управления регионом (политического, военного) на примере становления и функционирования фортификационных сооружений по Левому флангу Кавказского кордона – как центров реализации государственных стратегий в контексте региональных практик военно-политической действительности.

Ключевые слова: крепость, кавказская политика, Сунжа, Чечня, Дагестан, казаки, Кавказская война, Кавказская кордонная линия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gazieva.abidat@mail.ru (А.А. Газиева), 9162803@mail.ru (М.М. Вагабов)